

Только Тао Цзюсы успел неспешно проглотить первый глоток чая, как заметил двух молодых людей, приближающихся к нему. Один из них держал руки за спиной, шаг его был размеренным и уверенным, а другой, с искрящимися глазами, улыбнулся и спросил:

— Ты тоже любишь чай?

Тао Цзюсы поднял взгляд и, увидев лица гостей, невольно улыбнулся.

Молодой человек, который первым заговорил с ним, звался Ся Кайянь, а другой — Фан Цзунци. Они были близкими друзьями Тао Цзюсы в прошлой жизни, но, как говорится, у каждого свои амбиции. Каждый служил своему господину, и в итоге их пути разошлись.

Однако эта сцена была точь-в-точь как в прошлом.

Тао Цзюсы вспомнил былые времена, и в сердце его поднялась горечь. Но, подумав, что сейчас весна в самом разгаре, а они все молоды, решил, что стоит ценить этот момент. Он поставил чашку и, серьезно поклонившись, улыбнулся:

— Я — Тао Цзюсы, и чай для меня — это жизнь. Не смею спросить, как ваши имена?

Ся Кайянь, обладая живым характером и любя заводить друзей, уже некоторое время наблюдал за Тао Цзюсы. Видя, что тот ведет себя с достоинством, движения его изящны, а лицо излучает доброту, Ся Кайянь почувствовал симпатию и решил подойти. Каково же было его удивление, когда он узнал, что перед ним знаменитый Тао Цзюсы.

— Ты и есть Тао Цзюсы? В Цзинло все говорят, что ты станешь первым лауреатом! — воскликнул Ся Кайянь, сделав шаг вперед. — Но, знаешь, я, Ся Кайянь, тоже не лыком шит, и первый лауреат — это то, что мне по силам!

Ся Кайянь не хвастался зря. Тао Цзюсы помнил, что он и Фан Цзунци станут вторым и третьим лауреатами на экзаменах, и именно благодаря этому они трое станут друзьями.

Тао Цзюсы мягко ответил:

— Господин Ся, вы — молодой и талантливый человек, и о ваших знаниях я уже слышал. Сегодняшняя встреча — большая честь для меня.

Фан Цзунци, стоявший рядом, увидев, что Тао Цзюсы, несмотря на свою известность, остается скромным и сдержанным, был впечатлен. Однако ему было любопытно, как Тао Цзюсы ответил на сегодняшний вопрос экзамена.

— Не смею спросить, как вы ответили на сегодняшний вопрос, господин Тао?

Тао Цзюсы не стал скрывать и честно ответил:

— «Путь Учителя — это преданность и прощение». Однако Его Величество хотел видеть не просто преданность и прощение Конфуция, а их применение к обязанностям чиновника.

Фан Цзунци, услышав это, понял:

— Вы правы, господин Тао. К сожалению, я не подумал об этом и говорил только о поступках Конфуция. Видимо, я не уловил суть.

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Учение мудрецов глубоко и обширно. Даже если рассматривать только этот аспект, можно получить высокий результат.

Ся Кайянь, стоявший рядом, рассмеялся:

— Герои думают одинаково! Я тоже так предполагал, угадав намерения Его Величества. Видимо, наше соревнование будет в стиле и красоте письма.

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Господин Ся, вы обязательно получите высокий результат.

В этот момент в сад вошел Вэй Жуньюй. Многие кандидаты, увидев второго принца, поспешили поклониться, надеясь произвести на него впечатление. Однако он, не обращая внимания на других, направился прямо к столу Тао Цзюсы.

— Тао Цзюсы, так ты и есть Тао Цзюсы! — с радостью воскликнул Вэй Жуньюй, подходя.

Ся Кайянь и Фан Цзунци, увидев это, решили, что принцу нужно поговорить с Тао Цзюсы, и, поклонившись, удалились.

Тао Цзюсы краем глаза заметил, что Вэй Фусюэ тоже приближался, все еще в своей стражнической одежде.

Вэй Жуньюй, следуя взгляду Тао Цзюсы, объяснил:

— Отец не разрешил старшему брату и младшему брату присутствовать, но я тайком привел старшего брата.

Тао Цзюсы помнил, что отношения между старшим и вторым принцем сначала были хорошими, особенно второй принц уважал старшего. Но позже из-за борьбы за трон они стали врагами, и в конце концов их вражда дошла до смертельной схватки.

Перед высшим троном нет места родственным чувствам, особенно когда речь идет о Вэй Фусюэ, человеке без сердца, жестоком и коварном, лишенном человечности.

Тао Цзюсы заставил себя отвести взгляд, стараясь сосредоточиться на разговоре.

— Мы с братом видели твою работу. Она просто великолепна! Говорят, ты выиграл три экзамена подряд? Это впечатляет! Моя мама сказала, что мы даже родственники! — Вэй Жуньюй смотрел на Тао Цзюсы с горящими глазами, его слова были полны искренности и энтузиазма, что редко можно было увидеть в глубинах дворца.

В прошлой жизни именно эти слова сделали Тао Цзюсы учителем, слугой, другом и родственником Вэй Жуньюй. Он был уверен, что Вэй Жуньюй, будучи добрым и милосердным, станет великим правителем, который облегчит жизнь простого народа.

Но судьба распорядилась иначе, и все его усилия оказались напрасными.

Теперь, глядя на это наивное и прекрасное лицо, слыша те же искренние слова, Тао Цзюсы не мог не почувствовать жалости. Он хотел поднять руку и коснуться лица принца, но, подумав, что это неправильно, остановился.

Он хотел что-то сказать Вэй Жуньюй, но вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд, как в

зале Миндэ. Повернув голову, он увидел Вэй Фусюэ. Их взгляды встретились, и воспоминания снова нахлынули.

Думая о Вэй Фусюэ из прошлой жизни, Тао Цзюсы, который думал, что сможет сдержать свои эмоции, снова потерял контроль.

Был ли тот выбор правильным? Могу ли я изменить его?

Вэй Жуньюй потряс руку Тао Цзюсы:

— Учитель Тао, Тао Цзюсы! Ты согласен?

Тао Цзюсы вздрогнул и машинально ответил:

— Второй принц, что вы сказали?

— Учитель Тао, когда мы вернемся в зал, согласишься стать моим учителем, — сказал Вэй Жуньюй.

Тао Цзюсы, чувствуя смешанные эмоции, но, будучи человеком, который, приняв решение, не отступал, твердо ответил:

— Ваше Высочество, простите, но я не могу согласиться.

Глаза Вэй Жуньюй наполнились слезами, и он сжал губы. Тао Цзюсы, не выдержав, снова нарушил правила и взял его за руку, уговаривая:

— Драгоценная супруга Ду права, мы действительно родственники. Мой отец — двоюродный брат Драгоценной супруги Ду, так что ты мне как младший брат. Если мы станем учителем и учеником, мне будет трудно тебя наказывать, и это принесет тебе только вред.

Вэй Жуньюй сдержал слезы, не желая терять лицо перед другими кандидатами.

— Жуньюй, отец сказал, что ты не можешь долго оставаться здесь. Давай вернемся, — Вэй Фусюэ, словно желая помочь, впервые заговорил перед Тао Цзюсы.

Вэй Жуньюй с тоской взглянул на Тао Цзюсы и последовал за Вэй Фусюэ, покинув сад.

После их ухода Тао Цзюсы едва заметно вздохнул, затем встал и отправился поговорить с Ся Кайянем и Фан Цзунци. Они нашли друг друга слишком поздно, и только когда евнух из Управления ритуалов позвал всех вернуться в зал Миндэ, они разошлись.

Сотни кандидатов стояли в зале Миндэ, словно на перекрестке судьбы, боясь даже дышать, а сердце их билось в горле.

Ли Чэнмин, осмотрев всех, вызвал Тао Цзюсы из толпы кандидатов.

Вэй Уюэ, увидев, что Тао Цзюсы не старше двадцати лет и приятен внешне, с радостью спустился с трона и подошел к нему:

— Ты и есть Тао Цзюсы?

Тао Цзюсы подтвердил и уже готовился снова поклониться, но Вэй Уюэ остановил его, похвалив:

— Прекрасная работа, и внешность тоже хороша. Твою работу уже прочитали министерства и принцы, и все высоко оценили твои способности. Я назначаю тебя первым лауреатом!

Тао Цзюсы слышал эти слова уже во второй раз, но он не расслабился, снова опустился на колени и совершил три поклона и девять земных поклонов.

Вэй Уюэ с удовлетворением кивнул и добродушно сказал:

— Первый лауреат, я хочу выбрать тебя учителем для второго принца. Ты согласен?

Эти слова вызвали бурю. В Царстве Вэй все, кто был хоть немного проницателен, знали, что, хотя старший принц и был наследником, именно второй принц был любимцем императора. Стать учителем второго принца означало шаг к высоким должностям, возможно, даже к службе в Восточном дворце или Императорском секретариате.

Все смотрели на Тао Цзюсы с завистью и восхищением.

Тао Цзюсы сразу же опустился на колени, но не для того, чтобы выразить благодарность, а чтобы произнести решение, которое он принял с момента своего возрождения:

— Ваш покорный слуга желает стать учителем старшего принца.

<http://bllate.org/book/16421/1488015>